

Вырезка из газеты

ЛЕНИНЕЦ

17 МАЙ 1954

Иваново

Газета №

О тех, кто нам мешает

(Новая постановка Ивановского драмтеатра)

...На киевской загородной даче заместителя министра Карпо Карповича идут оживленные приготовления. Его дочь — Поэма — собирается торжественно отметить свою помолвку с молодым талантливым инженером-строителем Максимом Кочубеем...

Так начинается новый спектакль Ивановского драматического театра — комедия В. Минко «Не называя фамилий».

Постановщик — главный режиссер театра Ю. А. Ахлювский и участники спектакля в основном правильно решили задачу воплощения на сцене авторского замысла. Не очень увлекаясь внешней занимательной стороной пьесы, творческий коллектив театра сделал серьезную попытку дать справедливую оценку нездоровым явлениям, бытующим еще иногда в нашем обществе: зазнайству, мешающему воспитанию детей.

Успеху спектакля во многом содействует удача исполнителей двух центральных ролей — Дианы Михайловны и ее дочери Поэмы.

Молодая артистка П. Валеева создала интересный образ девушки-пустоцвета, имеющей диплом врача, но предпочитающей жить на иждивении папы, в ожидании выгодного «столичного» жениха. Умело пользуясь различными красками, П. Валеева показывает образ своей героини в развитии. И если в первых картинах зритель смеется, видя в Поэме пустого, бесполезного для общества человека, то в третьем действии смех сменяется презрением и отвращением к ней. Впрочем, артистку, как и режиссера, стоит упрекнуть в излишней перестраховке. Вряд ли, например, в последней картине следует злоупотреблять продолжительными психологическими паузами, интонациями, присутствии драматическим героиней...

Смело, ярко, умело пользуются сатирическими средствами, заслуженная артистка Киргизской ССР К. Лунгрэн разоблачает Диану Михайловну, жену заместителя министра. Глядя на эту мешанку, еще лучше начинаешь понимать, почему среди нашей молодежи появ-

ляются такие нравственные уроды, как Поэма. Остроумно придуманные и обыгранные детали, как, например, измерение при каждом удобном случае своей талии, бравая походка, причудливая прическа помогают К. Лунгрэн ярче раскрыть внутреннюю сущность Дианы Михайловны.

К удачам спектакля следует отнести и две небольшие эпизодические роли: Ивана Колосова — бригадира маляров, которого с легким юмором, без излишнего «нанжма» играет И. Тихонов, и Вали — сотрудницы ЗАГС'а, милой, непосредственной девушки, в исполнении молодой артистки И. Серовой. Острыми сатирическими приемами, хотя и несколько шаржированно, показывает артистка Е. Яворская Вэллу — достойную подружку Поэмы.

Образы положительных героев выписаны драматургом слабее, чем отрицательные. Артисту В. Тарасову лишь в немого большей степени, чем Ю. Еремину, удалось преодолеть трудности роли Максима Кочубея, которая в пьесе больше декларируется, нежели раскрывается в действии.

Молодой артист Л. Раскатов тоже пошел по линии наименьшего сопротивления в раскрытии образа Василия Нетудыхаты — агронома-энтузиаста, не

передал его большой любви к своей профессии.

Нельзя полностью согласиться с трактовкой роли Карпо Карповича, которую ведут К. Антипин и В. Павлов. Общим исполнителям, а в особенности первому, хочется пожелать, чтобы отец Поэмы выглядел более серьезным человеком. Кроме того, и актерам и постановщику следует пересмотреть поведение Карпо Карповича при появлении в 4-й картине, когда заместитель министра является домой, освобожденный от работы. Грустным взглядом окидывает он дорогую обстановку квартиры, с сожалением смотрит на свой портфель... Такой незначительный, казался бы, штрих грубо искажает авторскую мысль. Ведь Карпо Карпович, прожив трудную жизнь, с детства познавший нужду, бывший в прошлом простым каменщиком, как раз и не думает в этот тяжелый для него момент об утраченном комфорте, о потере почетной должности. Старого коммуниста, героя гражданской войны мучает партийная, гражданская совесть, сознание своей вины перед народом.

Выбивается из общего ансамбля артист Ю. Шумаков. Его Жора Поцелуйко напоминает не то старого опереточного злодея, не то отрицательно-

го персонажа из американского «боевика».

Вызывают досаду некоторые надуманные мизансцены. Так, например, неудачным является эпизод, когда Колосов, идя свататься, прихорашивается около двери пестеры перед огромным медным тазом, каким-то образом прихваченным с собой его товарищем-гармонистом. Кроме того, эта сценка напоминает кадры из кинофильма «Свадьба с приданым».

Странно, почему театр несколько изменил авторскую концовку пьесы?

Спектакль неплохо оформлен художником В. Пахомовым. Жаль только, что 1-я картина — дача Карпо Карповича очень похожа на 4-ю, изображающую его городскую квартиру. Это впечатление подтверждается, главным образом, одинаковым расположением мебели.

В целом спектакль «Не называя фамилий» следует рассматривать как творческую удачу коллектива артистов. Но над этим спектаклем еще следует поработать. Он должен прочно войти в репертуар театра.

Ю. ХОЛМСКИЙ.